

Социальные представления о брачном партнере: поколенческий подход

Емельянова Т.П.

**ФГБУН «Институт психологии Российской академии наук» (ФГБУН ИП РАН),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0458-7705>, e-mail: t_emelyanova@inbox.ru**

Шмидт Д.А.

**АНО ВО «Московский гуманитарный университет» (АНО ВО «МосГУ»),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4633-8467>, e-mail: dariashmidt@mail.ru**

Цель. Сравнение социальных представлений о брачном партнере представителей поколений Y, X и бэби-бумеров.

Контекст и актуальность. Сфера брака и романтических отношений находится под воздействием трансформационных процессов в обществе. Романтизация одиночества, откладывание брака и рождения детей обуславливают интерес к изучению социальных представлений о брачном партнере пост-студенческой молодежи.

Дизайн исследования. В работе изучалась вероятная связь между социальными представлениями о брачном партнере и ролевым позиционированием в семье, с одной стороны, и контентом на тему романтических отношений, который респонденты просматривают в социальных сетях, — с другой. Наличие и характер возможной взаимосвязи проверялись выделением значимых различий по критерию Краскела-Уоллиса.

Участники. Выборка: 525 человек, из них миллениалов — 192 человека, представителей поколения X — 176 и бэби-бумеров — 157.

Методы (инструменты). Авторский опросник социальных представлений о браке и партнере; опросник «Рольевые ожидания и притязания в браке» А.Н. Волковой; блок вопросов о пользовании социальными сетями и другими каналами коммуникации.

Результаты. Ядро социальных представлений о брачном партнере и периферия, близкая к ядру, незначительно изменяются от поколения к поколению. С ростом жизненного опыта увеличивается готовность к принятию сложных жизненных обстоятельств и восприятию отношений как процесса, требующего перманентных усилий.

Основные выводы. Проблемные тенденции в семейно-брачных отношениях, предположительно, являются следствием социокультурных изменений, а не социальных представлений о брачном партнере.

Ключевые слова: социальные представления, романтические отношения, брачный партнер, поколения, миллениалы, поколение X, бэби-бумеры, социальные сети.

Финансирование. Работа выполнена в рамках государственного задания Минобрнауки России № 0138-2021-0010 «Психология коллективного субъекта в изменяющихся условиях совместной жизнедеятельности».

Для цитаты: Емельянова Т.П., Шмидт Д.А. Социальные представления о брачном партнере: поколенческий подход // Социальная психология и общество. 2021. Том 12. № 1. С. 126–142. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2021120109>

Social Representations of the Marriage Partner: a Generational Approach

Tatyana P. Emelyanova

Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0458-7705>, e-mail: t_emelyanova@inbox.ru

Daria A. Shmidt

Moscow University for the Humanities, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4633-8467>, e-mail: dariashmidt@mail.ru

Objective. Comparison of the marriage partner social representations of representatives of generations Y, X and Baby Boomers.

Background. The sphere of marriage and romantic relationships is influenced by transformational processes in society. The romanticization of loneliness, the postponement of marriages and the births causes the interest in the study of social representations about the marriage partner of post-student youth.

Study design. The article examines the possible connection between social representations of a marriage partner and the family role positioning on the one hand, and the content about romantic relationships that respondents browse in social networks, on the other. The Kruskal-Wallis H criterion was used to check existence and sort of possible connection.

Participants. Sample: 525 people, including Millennials – 192 people, representatives of generation X – 176 and baby boomers – 157.

Measurements. Author's questionnaire of social representations about marriage and marriage partner; questionnaire "Marriage Role Expectations and Claims" by A. Volkova; set of questions about usage of social networks and other communication channels.

Results. The core of social representations about the marriage partner and the periphery close to the core change slightly from generation to generation. With the growth of respondents' life experience increases the willingness to accept complex life circumstances and the perception of relationship as a process that requires permanent effort.

Conclusions. Problematic trends in family and marriage relations are presumably the result of sociocultural changes, rather than social representations of the marriage partner.

Keywords: social representations, romantic relationships, marriage partner, generations, Millennials, Generation X, Baby Boomers, social networks.

Funding. The work performed as part of the State task of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation № 0138-2021-0010 "Psychology of a collective subject in the changing conditions of joint livelihoods".

For citation: Emelyanova T.P., Shmidt D.A. Social Representations of the Marriage Partner: a Generational Approach. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2021. Vol. 12, no. 1, pp. 126–142. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2021120109> (In Russ.).

Введение

Проблемы брака и романтических отношений не теряют своей актуальности, так как данная сфера находится под

ощутимым давлением трансформационных процессов современного общества. Психологи и социологи разных стран фиксируют рост популярности незарегистрированного брака и внебрачной рож-

даемости, распространение однополых браков и культуры одинокого проживания, размывание гендерных ролей и сокращение рождаемости [2]. Отмечается снижение желаний вступать в брак по мере роста уровня образования — данная тенденция в большей степени характерна для женщин [1]. По данным наших исследований, 12,5% молодых людей в возрасте от 18 до 34 лет допускают отсутствие романтического партнера на протяжении всей жизни [8].

Проблематика брака и романтических отношений достаточно глубоко изучена в отечественной и зарубежной науке, однако в большинстве исследований объектом являются студенты. Уделяется внимание феномену консенсуального брака [6; 11], ценностным установкам студентов в отношении брака. Значимую роль в формировании социальных представлений молодежи о браке играют изменения в восприятии ролевой структуры семьи [3; 13]. При изучении молодых семей исследователи уделяют внимание социально-ролевому блоку, выявляя значимость для партнеров отдельных сфер семейной жизни: сексуальной, родительско-воспитательной, хозяйственно-бытовой, социальной активности, эмоционально-психотерапевтической, общих интересов. В частности, было выявлено, что студентки 18–25 лет в большей степени ориентированы на эмоциональный контакт с супругом, в то время как юноши того же возраста — на социальную активность, материальное обеспечение семьи и реализацию родительско-воспитательной функции [10].

Изучаются тенденции трансформации маскулинности и феминности, при этом обнаруживается тенденция ослабления поляризации мужских и женских гендерных ролей. Помимо традиционных «женских» качеств (забота, хозяйственность, скромность) идеальная женщина в

общественном сознании начинает приобретать и «мужские» черты: энергичность, предприимчивость, независимость, умение добиваться успеха [17].

Между тем тенденция откладывания брака и рождения детей на более поздний срок обуславливает интерес к пост-студенческой молодежи, так как именно в этом возрасте происходит выбор партнера, формирование семейной ячейки, и молодые люди могут столкнуться с конфликтом между собственными социальными представлениями о брачном партнере и реальностью [7].

Теоретической основой исследования стала теория социальных представлений С. Московиси [23]. В качестве основы для формирования выборки эмпирического исследования послужила периодизация поколений, разработанная У. Штраусом и Н. Хоувом [22; 25] и адаптированная к российским культурно-историческим реалиям Е. Шамис и Е. Никоновым [18]. Принадлежность к одному поколению определяется общностью: а) исторической эпохи; б) убеждений и моделей поведения; в) чувства принадлежности к поколению, выработанному на основании того опыта, который представители поколения разделили со своими сверстниками.

Теория поколений в рамках социальной психологии вызывает дискуссии. Некоторые авторы считают ее использование недостаточно корректным [15], другие признают целесообразность изучения отдельных феноменов с точки зрения поколений как больших социальных групп, указывая, что «поколения могут выступать в качестве коллективного субъекта, качественно влияя на последующие поколения» [12, с. 85].

В российской традиции [5] возрастные рамки поколений были адаптированы; к представителям поколения Y относят людей 1984–2000 годов рождения. Эмпири-

ческие исследования выявляют у россиян данного возраста индивидуалистическую направленность и преобладание материальных приоритетов [13], что не может не оказывать влияние на формирование социальных представлений о брачном партнере и установок в отношении семьи.

Методологической основой изучения социальных представлений миллениалов о брачном партнере в сопоставлении с социальными представлениями предыдущих поколений стал структурный подход, разрабатываемый представителями школы Экс-ан-Прованса [19]. Согласно Ж.-К. Абрику, ядро социальных представлений является довольно стабильным образованием, которое определяет смысловую суть социального представления, связанную с базовыми нормами и ценностями, а также коллективной памятью группы.

Периферия, согласно динамическим концепциям социальных представлений [20; 21; 24], отвечает за трансформационные процессы, которые происходят в социальных представлениях. Периферия, близкая к ядру, более изменчива под влиянием социокультурного контекста, одновременно аккумулируя личный жизненный опыт индивидов. Элементы периферии обладают потенциалом включения в ядро социальных представлений.

На основании предыдущих этапов исследования — анализа текстовых материалов и визуальных изображений в популярных у миллениалов пабликах «ВКонтакте», содержащих советы по взаимоотношениям между мужчинами и женщинами — у представителей поколения Y была обнаружена тенденция к романтизации одиночества, а также к отсутствию репрезентации романтических

взаимоотношений как шага к созданию семьи [9]. Целью настоящего исследования стало сравнение социальных представлений миллениалов с социальными представлениями поколений X и бэби-бумеров. Общая гипотеза исследования — социальные представления миллениалов о брачном партнере отличаются от социальных представлений бэби-бумеров и поколения X.

Частные гипотезы:

- 1) различия в социальных представлениях у разных поколений проявляются на уровне ядра;
- 2) в социальных представлениях миллениалов о брачном партнере представлены элементы, широко транслируемые популярными пабликами в социальных сетях;
- 3) в ядре социальных представлений миллениалов значимую роль играют индивидуалистические ценности;
- 4) представители разных поколений демонстрируют разные установки в отношении семейных ролей.

При анализе поколений авторы исходили из того, что возрастные особенности, а также опыт брачно-романтических отношений играют немаловажную роль в конструировании социальных представлений, для учета данных факторов в анкету были включены вопросы на выявление социально-демографических характеристик респондентов.

Методы

Объект исследования — представители поколений Y, X и бэби-бумеров¹. Предмет исследования — социальные представления о брачном партнере поколений Y, X и бэби-бумеров. Исследова-

¹ В соответствии с классификацией, предложенной Н. Хоувом и В. Штраусом и адаптированной к российским реалиям Е. Шамис и Е. Никоновым.

ние проводилось методом опроса 525 человек, из них миллениалов (18–34 года на момент проведения исследования) — 192 человека (36 мужчин и 156 женщин, средний возраст 28 лет), представителей поколения X (35–54 года) — 176 человек (50 мужчин и 126 женщин, средний возраст 45 лет) и бэби-бумеров (55–74 года) — 157 человек (34 мужчины и 123 женщины, средний возраст 62 года).

Опрос проводился по авторской анкете, которая состоит из четырех блоков: 1) авторский опросник социальных представлений о браке и партнере; 2) опросник «Рольевые ожидания и притязания в браке» (РОП) А.Н. Волковой [4]; 3) блок социально-демографических характеристик; 4) блок о пользовании социальными сетями и другими каналами коммуникации.

Авторский опросник социальных представлений о романтических отношениях и браке состоит из 45 утверждений, он был разработан на основании контент-анализа эссе респондентов и публикаций в социальных сетях. Выборка для эссе — 36 человек (14 мужчин и 22 женщины) от 23 до 30 лет, объем анализируемого контента 40000 знаков. В выборку для анализа соцсетей были включены тексты в четырех группах «ВКонтакте», ориентированные на публикацию материала по теме взаимоотношений мужчин и женщин и имеющие большое число подписчиков молодого возраста. Объем анализируемого контента составил 100000 знаков и 287 иллюстраций, что не доказывает наличия связей между социальными представлениями и анализируемым контентом, однако дает основания предполагать существование подобной связи.

Статистическая обработка результатов анкетирования проводилась с использованием программы SPSS Statistics 22.0. Были проанализированы частотные распределения, таблицы сопряженности, вы-

делены значимые различия по критерию Краскела-Уоллиса. Для выделения ядра и периферии социальных представлений использовался коэффициент Ж.-К. Абрика.

Оценочная шкала в авторском опроснике социальных представлений была составлена в соответствии с требованиями Ж.-К. Абрика о расчете коэффициента позитивных ответов — TCP (Taux categorique positif) для выявления структуры социальных представлений. Для каждого высказывания опросника расчет $TCP(i)$ производился по следующей формуле:

$$TCP(i) = \frac{n(4) + n(5)}{N} \cdot 100,$$

где $n(4)$ — число ответов «значительная степень», $n(5)$ — число ответов «очень значительная степень», N — общее число ответов [19].

В ядро социального представления были включены утверждения, коэффициенты которых оказались выше среднего плюс среднеквадратичное отклонение. В периферию, близкую к ядру, были включены утверждения, коэффициенты которых оказались выше среднего, но ниже среднего плюс среднеквадратичное отклонение.

Результаты

Ядро социальных представлений миллениалов состоит из девяти элементов, поколения X — из восьми элементов, а бэби-бумеров — из семи. Из табл. 1 можно видеть, что ядра социальных представлений у разных поколений во многом схожи: более чем половина элементов повторяются, между большинством элементов не зафиксированы значимые различия на уровне $p < 0,05$. Основой социальных представлений о партнере являются идеи ответственности за жизнь

близких, общности планов, важности совместного развития и преодоления препятствий. Обращает на себя внимание, что четверка элементов, представляющих брачное партнерство в качестве сложного и ответственного феномена, дополняется ориентацией на позитивное, даже несколько юмористическое восприятие действительности. По-видимому, юмор в семейной жизни воспринимается как необходимый атрибут отношений, гармо-

низирующий, снимающий напряжение, сглаживающий «острые углы».

Среди тех элементов социальных представлений, которые присутствуют у одного или двух поколений, только по трем из семи зафиксированы значимые различия, что еще раз указывает на то, что социальные представления являются довольно устойчивым конструктом и не столь сильно зависят от социально-психологических особенностей поколения, как предполага-

Таблица 1

Утверждения, которые входят в ядро социальных представлений о брачном партнере

Утверждения	Коэффициенты позитивных ответов (ТСР)		
	У	Х	бэби-бумеры
Общие элементы ядра социальных представлений для трех поколений			
1. Настоящая семья имеет общие мечты и планы на будущее	90	90	92
2. Чувство юмора делает отношения с партнером гармоничными	91	89	92
3. В крепкой семье партнер не боится брать на себя ответственность за жизнь близких	91	94	89
4. Крайне важно, чтобы твой партнер умел находить выход из трудных жизненных ситуаций	90	89	86
5. Основная задача партнеров — помогать друг другу развиваться во всех отношениях	89	82	82
Элементы социальных представлений, которые встречаются в ядрах одного-двух поколений			
6. Нужно стремиться найти такого партнера, с которым можно было бы прожить жизнь**	89	88	78
7. Это не врожденное чувство быть верным, это решение	86	85	81
8. Все проблемы возникают, когда люди почему-то не могут сесть и спокойно поговорить о наболевшем*	89	79	78
9. У партнеров в сексе не должно быть никаких ограничений, никакого стеснения***	89	73	75
10. Хочется жить с сексуально привлекательным человеком	83	82	76
11. Отношения — это упорный труд	78	77	84
12. Творческие занятия делают семью крепче и гармоничнее	78	76	84

Примечания. Жирным шрифтом выделены элементы, которые входят в ядро социальных представлений конкретного поколения, курсивом — в периферию, близкую к ядру. Уровень значимости различий ТСР трех поколений: * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$; оценка по критерию Краскела-Уоллеса.

лось. Таким образом, частная гипотеза № 1 не подтвердилась. Те элементы, которые у конкретного поколения не вошли в ядро социальных представлений, входят в периферию, близкую к ядру — в соответствии с динамическими теориями социальных представлений это означает, что данные элементы либо являются претендентами на включение в ядро, либо ранее были составляющими ядра, но затем его покинули.

Можно предположить, что стремление обрести единственного партнера на всю жизнь, а также идея верности как сознательного выбора каждого человека (*«Нужно стремиться найти такого партнера, с которым можно было бы прожить жизнь»* и *«Это не врожденное чувство быть верным, это решение»*) ранее могли быть составляющими элементами ядра социальных представлений бэби-бумеров, но затем были вытеснены в периферию под воздействием жизненного опыта.

И, наоборот, элементы, представляющие брачное партнерство в качестве сложного творческого процесса, требующего перманентного вложения определенных усилий (*«Отношения — это упорный труд»*, *«Творческие занятия делают семью крепче и гармоничнее»*), входят в ядро социальных представлений бэби-бумеров, а у других поколений составляют периферию, близкую к ядру. По-видимому, данные элементы можно отнести к тому, что называют житейской мудростью, приходящей с опытом.

В ядро социальных представлений миллениалов входит также идея отсутствия ограничений в сексе, причем здесь зафиксированы значимые различия с другими поколениями на уровне $p < 0,001$, что может указывать на то, что этот элемент стал частью ядра социальных представлений данного поколения под влиянием культурного контекста и современного дискурса. Косвенно на это

указывает тот факт, что данное высказывание было включено в опросник социальных представлений по результатам анализа контента популярных пабликов сети «ВКонтакте». В ядро социальных представлений поколения X также входит элемент, акцентирующий внимание на сексуальной сфере *«Хочется жить с сексуально привлекательным человеком»*, что доказывает высокую значимость данной сферы отношений. Ожидаемо, что у бэби-бумеров указанные элементы входят в периферию, близкую к ядру.

В отношении высказывания о необходимости обсуждения конфликтных ситуаций (*«Все проблемы возникают, когда люди почему-то не могут сесть и спокойно поговорить о наболевшем»*) сложно объяснить, почему данный элемент входит в ядро СП только самого молодого из рассматриваемых поколений. Этот результат требует дополнительного изучения.

Частная гипотеза № 2 в ходе опроса подтвердилась. Элементы, широко транслируемые популярными пабликами в социальных сетях, являются частью ядра социальных представлений поколения Y и не всегда входят в ядро у других поколений (пункты №№ 6—9). Данный факт указывает на наличие возможной связи между публикациями в социальных сетях и социальными представлениями поколения Y. Учитывая, что большинство миллениалов являются активными потребителями контента социальных сетей (только 1% респондентов этого поколения не пользуется социальными сетями) [7], в число перспектив развития настоящего исследования входит выявление сути данной связи при ее наличии.

Частная гипотеза № 3 о вхождении в ядро социальных представлений миллениалов элементов, указывающих на высокую роль индивидуалистических ценностей, не подтвердилась: у респондентов из поколе-

ния Y, как и у представителей предыдущих поколений, на первое место выходят идеи ответственности, взаимной поддержки и совместного преодоления препятствий.

Важную информацию о восприятии романтических и брачных отношений дает анализ близкой к ядру периферии социальных представлений о брачном партнере. В общей сложности 20 элементов

социальных представлений входят в периферию, близкую к ядру, у одного, двух или всех трех поколений (13 из них представлены в табл. 2, еще 7 обозначены курсивом в табл. 1). Из них 10 являются общими для всех трех поколений, что еще раз доказывает, что социальные представления о браке являются феноменом, который подвергается незначительным изменениям.

Таблица 2

Утверждения, которые входят в периферию социальных представлений о брачном партнере, близкую к ядру

Утверждения	Коэффициенты позитивных ответов (ТСР)		
	Y	X	бэби-бумеры
Общие элементы периферии, близкой к ядру, для трех поколений			
13. С любимым человеком ты можешь полностью расслабиться и быть самим собой**	83	82	71
14. Партнер — независимый человек со своими потребностями и личным пространством*	80	82	71
15. Самая большая ошибка в отношениях — это думать, что если человек тебя любит, то он никуда не денется	75	74	75
16. Если я люблю человека, то принимаю его таким, какой он есть	70	77	77
17. Мужчина должен зарабатывать деньги, чтобы семья чувствовала себя комфортно	72	75	70
18. Энергия в семье должна распределяться правильно. Мужская энергия должна быть направлена на достижения, созидания, женская — на заботу, создание комфортной атмосферы	71	68	67
19. Не всегда просит прощения тот, кто виноват. Просит прощения тот, кто дорожит отношениями	66	71	71
20. Отдых для пары — отдых вместе, а не друг от друга	66	63	65
21. Самый лучший секс с тем, с кем хорошо и без секса	76	76	71
22. Не будьте с кем попало, ждите родную душу	69	70	78
Элементы социальных представлений, которые встречаются в периферии, близкой к ядру, у одного-двух поколений			
23. Нет верности, значит, нет любви*	73	61	64
24. Рядом с мужчиной женщина должна позволить себе быть слабой	65	57	53
25. Совместная жизнь предполагает отказ от части своих интересов, и это нормально***	36	60	69

Примечания. Курсивом выделены элементы, которые входят в периферию, близкую к ядру, у конкретного поколения. Уровень значимости различий ТСР трех поколений: * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$; оценка по критерию Краскела-Уоллиса.

В периферии, близкой к ядру, можно выделить несколько групп элементов. Во-первых, это идея принятия другого и принятие себя значимым другим («С любимым человеком ты можешь полностью расслабиться и быть самим собой» и «Если я люблю человека, то принимаю его таким, какой он есть»), причем о принятии себя любимым человеком в большей степени заботятся представители поколений Y и X (значимые различия с бэби-бумерами $p < 0,01$).

Вторую группу элементов объединяет идея ценности взаимоотношений с партнером, важности их сохранения в конфликтных ситуациях («Партнер — независимый человек со своими потребностями и личным пространством», «Самая большая ошибка в отношениях — это думать, что если человек тебя любит, то он никуда не денется», «Не всегда просит прощения тот, кто виноват. Просит прощения тот, кто дорожит отношениями» и «Совместная жизнь предполагает отказ от части своих интересов, и это нормально»). И здесь снова наблюдаются различия между поколениями Y и X, с одной стороны, и бэби-бумерами — с другой. Для первых значительно большую важность представляет независимость партнеров (значимые различия $p < 0,05$), а вторые признают необходимым отказ от части своих интересов в пользу партнера (значимые различия $p < 0,001$).

Третью группу элементов в периферии, близкой к ядру, объединяет идея традиционного распределения ролей в семье («Мужчина должен зарабатывать деньги, чтобы семья чувствовала себя комфортно», «Энергия в семье должна распределяться правильно. Мужская энергия должна быть направлена на достижения, созидания, женская — на заботу, создание комфортной атмосферы» и «Рядом с мужчиной женщина должна

позволить себе быть слабой»). Здесь значимых различий между поколениями не наблюдается.

Четвертая группа элементов связана с идеей близости партнеров: духовного единства и общности интересов («Отдых для пары — отдых вместе, а не друг от друга», «Самый лучший секс с тем, с кем хорошо и без секса» и «Не будьте с кем попало, ждите родную душу»). Здесь также нет значимых различий между поколениями.

И, наконец, пятая группа элементов в периферии, близкой к ядру, содержит идею верности. В предыдущей таблице было показано, что одно из утверждений о верности («Это не врожденное чувство быть верным, это решение») входит в ядро социальных представлений миллениалов и поколения X, а у бэби-бумеров данный элемент является частью периферии, близкой к ядру. Второй элемент идеи верности — «Нет верности, значит, нет любви» — входит в периферию, близкую к ядру, у поколения Y и бэби-бумеров, однако для первых оно имеет большее значение (значимые различия $p < 0,05$). Полученные данные могут свидетельствовать о том, что миллениалам свойственны высокие ожидания от брака, и поэтому они более склонны к категорическим суждениям. В противоположность этому, старшее поколение чаще рассматривает верность как производную от жизненных обстоятельств. Подтверждением данной интерпретации служит элемент периферии социальных представлений «Почти каждая женщина хотела бы хранить верность. Трудность лишь в том, чтобы найти такого мужчину, для которого можно было бы хранить верность», с которым гораздо чаще соглашается старшее поколение (у миллениалов ТСП=43, у поколения X ТСП=46, а у бэби-бумеров ТСП=57, значимые различия $p < 0,05$).

Обращает на себя внимание, что родительско-воспитательская роль партнеров занимает в социальных представлениях респондентов довольно скромное место — у миллениалов и представителей поколения X ТСР элемента «*Семья нужна, прежде всего, для рождения и воспитания детей*» приближается к нижней границе. У бэби-бумеров степень согласия с высказыванием гораздо выше (значимые различия $p < 0,001$), однако даже у старшего поколения ТСР этого элемента не превышает среднего значения (64 пункта).

Более детальную информацию о ролевом позиционировании дают результаты методики анализа ролевых ожиданий и притязаний А.Н. Волковой [4]. У всех трех поколений интегральные оценки находятся в среднем диапазоне (см. табл. 3), что указывает на умеренную значимость указанных шкал ценностей — у респондентов отсутствует как переоценка, так и недооценка значимости отдельных сфер семейной жизни. Относительная значимость отдельных сфер выше у бэби-бумеров (личностная идентификация с супругом(ой), социальная активность, родительско-воспитательная, хозяйственно-бытовая и интимно-сексуальная), что

соотносится с социальным представлением данного поколения о браке как о сложном творческом процессе, требующем постоянного вложения усилий. Значимость эмоционально-психотерапевтической шкалы выше для представителей поколения X; значимость внешней привлекательности для трех поколений находится на одном уровне.

Обращает на себя внимание родительско-воспитательная шкала, в которой наблюдаются значимые различия между поколениями по четырем из шести элементов. Обнаружено, что с возрастом увеличиваются как ожидания, так и притязания респондентов на выполнение родительских функций в семье: максимума данные показатели достигают в группе бэби-бумеров. Таким образом, подтверждается вывод, сделанный на основании предыдущих этапов исследования, о том, что миллениалы в силу свойственных их возрасту и образу жизни особенностей склонны рассматривать романтические отношения как самостоятельную ценность, а не шаг для создания семьи и продолжения рода [9].

Различия между отдельными элементами остальных шкал не столь су-

Таблица 3

Значимость отдельных сфер семейной жизни у представителей трех поколений (интегральные оценки по опроснику А.Н. Волковой в баллах)

Шкалы семейных ценностей	Поколение		
	Y	X	бэби-бумеры
Интимно-сексуальная	4,30	4,37	4,62
Личностная идентификация с супругом(ой)	6,10	6,50	6,74
Хозяйственно-бытовая	5,55	5,81	6,07
Родительско-воспитательная	5,45	6,35	6,60
Социальная активность	6,49	6,51	6,79
Эмоционально-психотерапевтическая	6,58	6,62	6,55
Внешняя привлекательность	5,91	5,90	5,93

Примечание. Низкие оценки по шкалам — 0–3 балла; средние — 4–6 баллов; высокие — 7–9 баллов.

ществены: по шкале «социальная активность» наблюдаются более высокие ожидания бэби-бумеров в отношении партнера, при этом среди миллениалов несколько выше готовность респондентов к поиску своего места в жизни (см. табл. 5). Это различие вполне объяснимо, так как представители поколения Y находятся в самом экономически актив-

ном возрасте, и от их профессионального поведения в настоящее время зависит благосостояние в будущем.

По шкале «Личностная идентификация с супругом(ой)» наблюдается различие только в отношении утверждения «Главное в браке — чтобы у мужа и жены было много общих интересов» — бэби-бумеры чаще выражают свое согласие с

Таблица 4

Степень согласия с утверждениями родительско-воспитательной шкалы опросника А.Н. Волковой (в %, сумма долей респондентов, выбравших варианты ответа «полностью согласен» и «в общем, это верно»)

Утверждение	Поколение		
	Y	X	бэби-бумеры
Ожидания респондентов			
Мужчина/женщина, который(ая) тяготится отцовством/материнством, неполноценный(ая) мужчина/женщина***	45	61	73
Для меня главное в супруге, чтобы он(а) был(а) хорошим отцом/хорошей матерью моим детям***	58	65	71
Притязания респондентов			
Я люблю детей и с удовольствием занимаюсь с ними***	67	74	80
Я не боюсь трудностей, связанных с рождением и воспитанием ребенка***	55	70	76

Примечания. Ролевые ожидания — это установка на активное выполнение партнером семейных обязанностей. Ролевые притязания — личная готовность каждого из партнеров выполнять семейные роли. Уровень значимости различий между ответами трех поколений: *** $p < 0,001$; оценка по критерию Краскела-Уоллиса.

Таблица 5

Степень согласия с утверждениями шкалы «социальная активность» опросника А.Н. Волковой (в %, сумма долей респондентов, выбравших варианты ответа «полностью согласен» и «в общем, это верно»)

Утверждение	Поколение		
	Y	X	бэби-бумеры
Ожидания респондентов			
Для меня очень важно, как оценивают на работе деловые и профессиональные качества моего(ей) супруга(и)*	71	72	82
Притязания респондентов			
Я стремлюсь добиться своего места в жизни*	87	85	82

Примечание. Уровень значимости различий между ответами трех поколений: * $p < 0,05$; оценка по критерию Краскела-Уоллиса.

ним, чем представители других поколений (85% против 78% среди поколения X и 74% среди миллениалов, значимые различия $p < 0,05$), что еще раз подтверждает, что идея важности совместных творческих занятий с партнером в ядре социальных представлений старшего поколения не случайна.

По «хозяйственно-бытовой» шкале наблюдаются значимые различия только в отношении одного из шести утверждений «Я люблю заниматься домашними делами», с которым чаще соглашались бэби-бумеры (64% против 52–53% в других поколениях, значимые различия $p < 0,05$). По шкале «внешняя привлекательность», напротив, наблюдается более высокая степень согласия миллениалов с одним из утверждений — «Мое настроение во многом зависит от того, как я выгляжу» — 63% против 53% среди поколения X и 50% среди бэби-бумеров (значимые различия $p < 0,05$). Таким образом, представители младшего поколения демонстрируют большую готовность следить за своим внешним видом, а старшего — заниматься домашним хозяйством.

В группе миллениалов наблюдается сильное рассогласование ролевых ожиданий и притязаний мужчин и женщин: разность между готовностью мужчин выполнять те или иные роли в семье и ожиданиями женщин в отношении выполнения партнерами данных ролей составляет -7,54 балла, что свидетельствует о том, что мужчины-миллениалы существенно «отстают» от образа идеального брачного партнера. При этом женщины-миллениалы, напротив, превосходят ожидания своих сверстников.

Среди бэби-бумеров наблюдается недостаток ролевой адекватности как мужчин (-7,16 балла), так и женщин (-2,70 балла), то есть ожидания обоих полов в отношении партнеров оказыва-

ются выше, чем готовность выполнять те или иные роли, и в большей степени неудовлетворенными оказываются ожидания женщин. Среди представителей поколения X рассогласованность не столь выражена (-4,43 балла у мужчин и -2,12 балла у женщин).

Обсуждение результатов

Результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что ядро социальных представлений о брачном партнере и периферия, близкая к ядру, являются довольно устойчивыми конструктами и слабо поддаются изменениям под воздействием культурно-исторического контекста. Примечательно, что несмотря на фиксируемые изменения в структуре семьи и брака, а также сдвиги ролевого поведения в семье, ядро социальных представлений о брачном партнере для разных поколений составляют идеи ответственности за жизнь близких, необходимости совместного развития и преодоления трудностей, а также гармонизирующей функции юмора.

По-видимому, ядро социальных представлений в ходе межпоколенной коммуникации в семье остается более или менее устойчивым, являясь, по сути, стабилизирующим фактором, позволяющим воссоздавать семейные ячейки и тем самым поддерживать культурные основы общества. Несмотря на информатизацию, которая не может не оказывать влияния на мировоззрение граждан, в числе основных жизненных задач молодых мужчин представители разных поколений отмечают, в первую очередь, профессиональное развитие, а для женщин — создание семьи и деторождение [16]. Исходя из этого, можно предположить, что проблемные тенденции в семейно-брачных отноше-

ниях (такие как отказ от деторождения и длительных романтических отношений в целом) являются ответом на изменения экономического и социокультурного контекста, а не базовых социальных представлений о брачном партнере.

При анализе социальных представлений о брачном партнере нужно учитывать и возрастной фактор. В целом с ростом жизненного опыта респонденты демонстрируют большую терпимость и более высокую готовность к принятию сложных жизненных обстоятельств, а также в большей мере склонны воспринимать отношения как сложный и творческий процесс, требующий постоянного приложения усилий. Представители молодого поколения, которые только вступают в семейную жизнь или вообще не имеют опыта длительных отношений, напротив, в большей степени склоняются к категоричным суждениям, демонстрируют ориентацию на максимальную открытость (как в сексе, так и в остальных сферах), а также запрос на принятие себя партнером. В социальных представлениях миллениалов значительную роль играют элементы, транслируемые популярными пабликами в социальных сетях — у поколения Y эти высказывания входят в ядро, в то время как у остальных поколений — в периферию.

Бэби-бумеры в сравнении с другими поколениями придают больше значения выполнению семейных обязанностей. В особенности данные различия заметны в отношении родительской функции — представители старшего поколения демонстрируют большую готовность заниматься домашним хозяйством и воспитанием детей, что обусловлено тем, что бэби-бумеры, в отличие от представителей поколения X, в большинстве своем уже состоялись в профессиональном плане, вырастили детей и не несут

прямой ответственности за экономическое благополучие семьи, поэтому могут сосредоточиться на общении с детьми и внуками, реализации культурно-воспитательной функции.

Заключение

Общая гипотеза исследования о том, что социальные представления миллениалов о брачном партнере отличаются от социальных представлений бэби-бумеров и поколения X, не подтверждается в полной мере. Некоторые различия проявляются на уровне ядра и периферии, близкой к ядру, однако ключевые концепции, вокруг которых выстраиваются социальные представления, являются общими для трех поколений. Частная гипотеза о том, что в социальных представлениях миллениалов о брачном партнере представлены элементы, широко транслируемые популярными пабликами в социальных сетях, подтверждается. Частная гипотеза о том, что представители разных поколений демонстрируют разные установки в отношении семейных ролей, подтверждается частично. Частная гипотеза о том, что в ядре социальных представлений миллениалов значимую роль играют индивидуалистические ценности, напротив, не подтверждается — респонденты всех поколений демонстрируют готовность к совместной с партнером работе по гармонизации отношений.

Полученные результаты дают более глубокое понимание вероятной взаимосвязи между контентом социальных сетей на тему романтических отношений и брака и социальными представлениями о брачном партнере у молодежи пост-студенческого возраста, что может быть использовано для формирования коммуникационных стратегий в рамках государственных программ, а также

в практике индивидуального и парного психологического консультирования.

В числе эмпирических перспектив исследования можно отметить изучение социальных представлений поколения Z, которое еще в более высокой степени зависит от интернет-каналов коммуникации, а также важным шагом будет сопоставление полученных данных с социальными представлениями предыдущих

поколений. Теоретической перспективой исследования является выработка более стандартизированного подхода к операционализации понятий в рамках теории поколений. Кроме того, продуктивной видится разработка комплексного дизайна исследования социальных представлений о браке и брачном партнере в рамках теории поколений, обогащенной данными возрастной психологии.

Литература

1. Астахова Ю.Г., Агасарян М.В. Социология семьи. Учебное пособие. Липецк, 2012. 67 с.
2. Бауман З. Ретротопия. М.: ВЦИОМ, 2019. 160 с.
3. Ванюхина Н.В., Семенова-Полях Г.Г. Психологическая готовность молодежи к брачно-семейным отношениям: сравнительный аспект // АНИ: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 1(18). С. 306–309.
4. Волкова А.Н. Методические приемы диагностики супружеских затруднений // Вопросы психологии. 1985. № 5. С. 110–116.
5. Гришай В.Н., Зенин К.А. К вопросу о воспроизводстве социальных тенденций в контексте теории поколений // Вестник АГУ. 2018. № 2(219). С. 88–93.
6. Егорова Н.Ю., Воронин Г.Л. Модель определения формы супружества: социально-демографические факторы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2017. № 3(47). С. 71–78.
7. Емельянова Т.П., Шмидт Д.А. Партнерские отношения в браке: репрезентации двух поколений // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2019. № 4. С. 63–79. DOI:10.28995/2073-6398-2019-4-63-79
8. Емельянова Т.П., Шмидт Д.А. Романтические отношения и брак в социальных представлениях поколений миллениалов и бэби-бумеров // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2019. № 1. С. 29–43. DOI:10.18384/2310-7235-2019-1-29-43
9. Емельянова Т.П., Шмидт Д.А. Романтические отношения и готовность к браку, репрезентируемые интернет-сообществами (опыт анализа визуальных сообщений) // Социальная и экономическая психология. Часть 2: Новые научные направления. 2018. С. 321–336.
10. Орлова И.Н., Донцов Д.А. О социально-психологической готовности современной российской студенческой молодежи к браку и созданию семьи // Социальная психология и общество. 2012. № 3. С. 58–71.
11. Панфилова Ю.М. Определение направленности во взаимодействии с партнером в незарегистрированном браке // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. 2020. Т. 32. С. 31–43. DOI:10.26516/2304-1226.2020.32.31
12. Пищик В.И. Поколения: социально-психологический анализ ментальности // Социальная психология и общество. 2011. № 2. С. 80–88.
13. Пищик В.И. Ценностные измерения поколений через актуализируемые страхи // Социальная психология и общество. 2019. Т. 10. № 2. С. 67–81. DOI:10.17759/sps.2019100206
14. Потемкина К.В., Шестеро Ю.В. Психологическая готовность к семейной жизни юношей и девушек студенческого возраста // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 12. С. 38–44. URL: <http://e-koncept.ru/2017/770220.htm> (дата обращения: 07.08.2020).

15. Рикель А.М. Поколение как объект изучения социальной психологии: исследование на «своем поле» или на «ничьей земле»? // Социальная психология и общество. 2019. Т. 10. № 2. С. 9–18. DOI:10.17759/sps.2019100202
16. Солдатова Е.Л. Семейные ценности как основа межпоколенной коммуникации // Семья и современный социум. Серия: семья и дети в современном мире / Под ред. В.Л. Ситникова, С.А. Бурковой, Э.Б. Дунаевской. СПб.: «Социально-гуманитарное знание», 2017. С. 104–109.
17. Сорокина Т.Ю. Особенности брачно-семейных установок студенческой молодежи: дисс. ... канд. психол. наук. Самара, 2007. 240 с.
18. Шамис Е., Никонов Е. Rugenerations – российская школа теории поколений. Миллениумы (Y) [Электронный ресурс]. URL: <https://rugenations.ru/category/миллениумы-у-85-03/> (дата обращения: 24.06.2020).
19. Abric J.-Cl. La notion de noyau central: bilans et perspectives actuelles. Actes de la Cinquième conférence internationale sur les représentations sociales. Montréal, 2000. P. 87–88.
20. Bauer M.W., Gaskell G. Biotechnology – the making of a global controversy. Cambridge University Press, 2002. P. 528–531.
21. Gervais M.-C. Social representations of nature: the case of the ‘Braer’ oil spill in Shetland. Ph.D. thesis, London School of Economics and Political Science. 1997. 336 p.
22. Howe N., Strauss W. Millennials Rising: The Next Great Generation. New York: Vintage Books, 2000. 432 p.
23. Moscovici S. The phenomenon of social representations // Social representations / M. Farr & S. Moscovici. (Eds.). Cambridge-Paris: CUP, 1984. P. 3–69.
24. Sartawi M. Exploring stability and change through social representations: towards an understanding of religious communities // The Cambridge Handbook of Social Representations / Ed. by G. Sammut, E. Andreouli, G. Gaskell, J. Valsiner. Cambridge, 2015. P. 341–357.
25. Strauss W., Howe N. The Fourth Turning: An American Prophecy – What The Cycles of History Tell Us About America’s Next Rendezvous with Destiny. N.Y.: Broadway, Great Falls, 1997. 357 p.

References

1. Astakhova Yu.G., Agasaryan M.V. Sotsiologiya sem'I [Sociology of the family]. Uchebnoe posobie. Lipetsk, 2012. 67 p. (In Russ.)
2. Bauman Z. Retrotopiya [Retrotopia]. Moscow: VTSIOM, 2019. 160 p. (In Russ.)
3. Vanyukhina N.V., Semenova-Polyakh G.G. Psikhologicheskaya gotovnost' molodezhi k brachno-semeinym otnosheniyam: sravnitel'nyi aspekt [Psychological readiness of young people for marriage and family relations: comparative aspect]. ANI: pedagogika i psikhologiya = ANI: Pedagogy and Psychology, 2017. Vol. 6, no. 1(18), pp. 306–309. (In Russ.)
4. Volkova A.N. Metodicheskie priemy diagnostiki supruzheskikh zatrudnenij [Methodological methods for diagnosing marital difficulties]. Voprosy psikhologii = Question of Psychology, 1985, no. 5, pp. 110–116. (In Russ.)
5. Grishai V.N., Zenin K.A. K voprosu o vosproizvodstve sotsial'nykh tendentsii v kontekste teorii pokolenii [On the issue of reproduction of social trends in the context of the theory of generations]. Vestnik AGU = Vestnik ASU, 2018, no. 2(219), pp. 88–93. (In Russ.)
6. Egorova N.Yu., Voronin G.L. Model' opredeleniya formy supruzhestva: sotsial'no-demograficheskie faktory [Model of determining the form of marriage: socio-demographic factors]. Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki = Bulletin of the Lobachevsky University of Nizhny Novgorod. Series: Social Sciences, 2017, no. 3(47), pp. 71–78. (In Russ.)
7. Emel'yanova T. P., Shmidt D. A. Partnerskie otnosheniya v brake: reprezentatsii dvukh pokolenii [Partnership in marriage: representations of two generations]. Vestnik RGGU. Seriya «Psikhologiya. Pedagogika. Obrazovanie» = RSUH/RGGU Bulletin. “Psychology. Pedagogics. Education” Series, 2019, no. 4, pp. 63–79. DOI:10.28995/2073-6398-2019-4-63-79 (In Russ.)

8. Emel'yanova T.P., Shmidt D.A. Romanticheskie otnosheniya i brak v sotsial'nykh predstavleniyakh pokolenii millenialov i bebi-bumerov [Romantic relationships and marriage in the social representations of Millennials and baby boomers]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki = Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Psychological Sciences*, 2019, no. 1, pp. 29–43. DOI:10.18384/2310-7235-2019-1-29-43 (In Russ.)
9. Emel'yanova T.P., Shmidt D.A. Romanticheskie otnosheniya i gotovnost' k braku, reprezentiruemye internet-soobshchestvami (opyt analiza vizual'nykh soobshchenii) [Romantic relationships and readiness for marriage, represented by Internet communities (experience in analyzing visual messages)]. *Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya. Chast' 2: Novye nauchnye napravleniya = Social and Economic Psychology. Part 2: New scientific directions*, 2018, pp. 321–336. (In Russ.)
10. Orlova I.N., Dontsov D.A. O sotsial'no-psikhologicheskoi gotovnosti sovremennoi rossiiskoi studencheskoi molodezhi k braku i sozdaniyu sem'I [About the socio-psychological readiness of modern Russian students to marry and start a family]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2012, no. 3, pp. 58–71. (In Russ.)
11. Panfilova Yu.M. Opredelenie napravlenosti vo vzaimodeistvii s partnerom v nezaregistririvannom brake [Determination of orientation in interaction with a partner in an unregistered marriage]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Psikhologiya = News of Irkutsk State University. Psychology Series*, 2020. Vol. 32, pp. 31–43. (In Russ.)
12. Pishchik V.I. Pokoleniya: sotsial'no-psikhologicheskii analiz mental'nosti [Generations: socio-psychological analysis of mentality]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2011, no. 2, pp. 80–88. (In Russ.)
13. Pishchik V.I. Tsennostnye izmereniya pokolenii cherez aktualiziruemye strakhi [Value measurements of generations through actualized fears]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2019. Vol. 10, no. 2, pp. 67–81. (In Russ.). DOI:10.17759/sps.2019100206
14. Potemkina K.V., Shestero Yu.V. Psikhologicheskaya gotovnost' k semeinoi zhizni yunoshei i devushek studencheskogo vozrasta [Psychological readiness for family life of young men and girls of student age]. *Nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal «Kontsept» = Scientific and Methodological Electronic Journal “Concept”*, 2017. Vol. 12, pp. 38–44. Available at: <http://e-koncept.ru/2017/770220.htm>. (Accessed 07.08.2020). (In Russ.)
15. Rikel A.M. Pokolenie kak ob'ekt izucheniya sotsial'noi psikhologii: issledovanie na «svom pole» ili na «nich'ei zemle»? [Generation as a social-psychological research object: playing at home or an away match?] *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2019. Vol. 10, no. 2, pp. 9–18. (In Russ.). DOI:10.17759/sps.2019100202 (In Russ.)
16. Soldatova E.L. Semeinye tsennosti kak osnova mezhpokolennoi kommunikatsii [Family values as the basis of intergenerational communication]. In Sitnikov V.L., Burkova S.A., Dunaevskaya E.B. (ed.) *Sem'ya i sovremennyyi sotsium, seriya: sem'ya i deti v sovremennom mire = Family and Modern Society, Series: Family and Children in the Modern World*. Saint-Petersburg: «Sotsial'nogumanitarnoe znanie», 2017, pp. 104–109. (In Russ.)
17. Sorokina T.Ju. Osobennosti brachno-semejnykh ustanovok studencheskoj molodezhi. Diss. kand. psikhol. nauk [Features of marriage and family attitudes of students. PhD Sci. (Psychology) diss.]. Samara, 2007. 240 p.
18. Shamis E., Nikonov E. Rugenerations – rossiiskaya shkola teorii pokolenii. Milleniumy (Y) [Elektronnyi resurs] [Rugenerations – Russian school of generational theory. Millennials (Y)]. Available at: <https://rugenerations.ru/category/milleniumy-y-85-03/> (Accessed: 24.06.2020). (In Russ.)
19. Abric J.-Cl. La notion de noyau central: bilans et perspectives actuelles. Actes de la Cinquième conférence internationale sur les représentations sociales. Montréal, 2000, pp. 87–88.
20. Bauer M.W., Gaskell G. Biotechnology – the making of a global controversy. Cambridge University Press, 2002, pp. 528–531.

21. Gervais M.-C. Social representations of nature: the case of the 'Braer' oil spill in Shetland. PhD thesis, London School of Economics and Political Science, 1997. 336 p.
22. Howe N., Strauss W. Millennials Rising: The Next Great Generation. New York: Vintage Books, 2000. 432 p.
23. Moscovici S. The phenomenon of social representations. In Farr M., Moscovici S. (eds.). *Social representations*. Cambridge-Paris: CUP, 1984, pp. 3–69.
24. Sartawi M. Exploring stability and change through social representations: towards an understanding of religious communities. In Sammut G., Andreouli E., Gaskell G., Valsiner J. (eds). *The Cambridge Handbook of Social Representations*. Cambridge, 2015, pp. 341–357.
25. Strauss W., Howe N. The Fourth Turning: An American Prophecy – What The Cycles of History Tell Us About America's Next Rendezvous with Destiny. N.Y.: Broadway, Great Falls, 1997. 357 p.

Информация об авторах

Емельянова Татьяна Петровна, доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник лаборатории социальной и экономической психологии, ФГБУН «Институт психологии Российской академии наук» (ФГБУН ИП РАН), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0458-7705>, e-mail: t_emelyanova@inbox.ru

Шмидт Дарья Александровна, выпускница аспирантуры кафедры социальной и этнической психологии, АНО ВО «Московский гуманитарный университет» (АНО ВО «МосГУ»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4633-8467>, e-mail: dariashmidt@mail.ru

Information about the authors

Tatyana P. Emelyanova, Doctor of Psychology, Professor, Leading Researcher of the Laboratory of Social and Economic Psychology, Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0458-7705>, e-mail: t_emelyanova@inbox.ru

Daria A. Shmidt, Graduate of postgraduate studies, Moscow University for the Humanities, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4633-8467>, e-mail: dariashmidt@mail.ru

Получена 26.09.2020

Received 26.09.2020

Принята в печать 20.01.2021

Accepted 20.01.2021